Отзыв официального оппонента
о диссертации Стародубцевой Юлии Анатольевны на тему:
«Параметрическое ядро лексики русского языка по данным «Словаря русского языка в 4-х томах» под редакцией А.П. Евгеньевой (2-ое изд.)», выполненной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык (Воронеж, 2018)

Автор диссертации открывает **новую** страницу в трактовке лексики русского языка, поскольку в центре его внимания стоит проблема выявления лексико-семантического ядра этой лексики, чрезвычайно живой и подвижной, выявление ядра, осуществляемое принципиально **новыми** методами, которые обобщенно попадают под наименование квантитативного метода. Речь идёт о работе с крупными числами, для чего словарь-источник (Словарь русского языка в 4-х томах под ред. А.П. Евгеньевой) должен был быть превращён в базу предстоящего исследования.

Актуальность такого подхода объясняется тем, что до настоящего времени словарь под ред. А.П. Евгеньевой, как и другие словари, исследовался частично, в основном для решения дидактических задач, тогда как целостного фронтального анализа этого словаря (подчеркнём это!) не проводилось. Доказательством может служить библиография работы, включающая целый ряд частных исследований и не включающая совокупные, фронтальные исследования, аналогичные данной диссертации.

Ю.А. Стародубцева прекрасно осведомлена как о фронтальных исследованиях ядер других языков, так и о неудачном, некорректном описании параметрического ядра русского языка на основе больших словарей. Поэтому и был принят авторский, «усреднённый» подход к анализу Малого академического словаря, который признан лучшим информативным словарём в отношении лексики (объём лексики составил 82 тысячи слов). Данная диссертация представляет собой **первый опыт** целостного параметрического анализа этого словаря, справедливо считающегося словарём среднего типа. Практика показывает, – пишет автор, – что русистика ограничивается тематическими, словообразовательными и другими частными системами языка, тогда как целостного выявления и представления системы лексики русского языка до сих пор не проводилось.

Каким образом строится анализ ядерной лексики? Обратимся к существу работы. Её суть блестяще изложена в Положениях, вынесенных на защиту.

Диссертант пользовался набором современных методов, позволяющих вычислить интегральные ядерные слова, а ряд методов (индекс функциональной ядерности, метод слияния ненулевой лексики, определение парадигматического веса слова на основе его семантемы) получили в диссертации претворение или новое развитие.

Главное достоинство работы – выделение параметрического ядра русской лексики, что потребовало целого ряда уточнений и отказа от некоторых формально значимых слов.

Обозначим и прокомментируем, к каким ещё **конкретным результатам** приходит Ю.А. Стародубцева в процессе исследования и представления весьма сложной проблемы.

1. Функциональный параметр дал возможность определить коэффициент совершенства орфографии русского языка. Вторая глава называется аспектной стратификацией лексики, где осуществляется определение частных ядер по каждому из четырёх параметров, и первым параметром является функциональный параметр. Интересна таблица по величине слов на стр.28. Составить её было непросто: надо было исключить порядка полтысячи слов, состоящих из двух слов типа *то бишь*. Проверка по количеству звуков обусловила нахождение коэффициента совершенства орфографии, составляющего 0,957. Обратим внимание: как и во всей работе, здесь главная цель исследования сопровождается весьма значимыми уточнениями, касающимися других аспектов исследования языка, в частности орфографии. И это весьма значимо для уяснения сути всей работы.

2. Убедительно показано, почему ни одно из однобуквенных слов не относится к ядру лексики (стр.31-32) и почему только семь двухбуквенных существительных могут быть отнесены к ядру. Интересно читать про проверки гипотез относительно парных предметов: *усы / ус, руки / рука*. Здесь автор предлагает свои уточнения к действующим правилам. Причём всё это доказывается подсчётами. *«Как видим, в слове усы формы единственного числа почти в 6 раз превосходят формы множественного числа, тогда как в слове нога это соотношение не достигает и 3»* (стр.36). Ставится вопрос о лемме Им.п. множественного числа, если речь идёт о таком преувеличении. Это весьма ценное наблюдение, позволяющее по-новому подходить к выявлению лемм парных существительных.

3. Нам весьма импонирует неспешный, продуманный подход диссертанта, не соглашающегося с тем, что слова *бог* и *рай* относятся к маркированной лексике. *«Перед нами дилемма: отдать предпочтение МАСу или русскому языку»*. И на основе пяти доказательств диссертант выбирает в качестве ответа русский язык. Таким образом, в результате анализа

трёхбуквенных слов ядерными, полагает диссертант, можно считать только 275 слов, что менее 1000, почему далее идёт анализ четырёхбуквенных слов.

4. Полученные результаты были проверены по частотному словарю С.А. Шарова. Диссертант спорит с научным руководителем, когда берёт не индекс тематической маркированности слова, а индекс функциональной ядерности, вычисляемый по формуле. В итоге получаются вполне верифицированные списки, где 97 слов пятизвучные, а 17 – шестизвучные.

5. Далее автор анализирует фразеологию, выделяя, что к ядру относятся слова, имеющие от 7 до 138 фразеологических словосочетаний. Табличное распределение таких слов по синтагматическому весу позволило установить, что информация о синтагматике русских слов богаче представлена во фразеологических словарях. Сделана попытка объяснить, почему расхождений в именах существительных и прилагательных больше, нежели у глаголов. При этом сравниваются два словаря: МАС-2 и фразеологический словарь. Было установлено, что понимание фразеологии в МАСе гораздо более узкое, нежели во фразеологическом словаре.

6. При анализе парадигматической стратификации был использован метод В.Н. Титова и А.А. Кретова, связанный с алгоритмом позиционного выявления синонимии. Показательно, что самый объёмный синонимический ряд образует значение глагола *напиться до пьяна* (19 синонимов), затем следует *убить* (14 синонимов), *обмануть* (13 синонимов). После чего определяется интегральное тематическое ядро, где *обмануть* занимает 1–е место, *напиться* – 2-е, *убить* – 3-е.

7. В работе представлены аксиологемы русской ментальности, выделенные методом взвешивания концептов и дополненные методом ступенчатой идентификации Э.В. Кузнецовой. Показательно, что Ю.А. Стародубцева отталкивается от идеи А.А. Кретова: чем важнее то или иное слово, тем больше синонимов оно имеет. Событийность имеет начало и конец. Почему не *пьянство*, а *трезвость* является аксиологемой. В ряду *наозорничать* отмечена аксиологема «пристойность». Аналогичным образом выделяются аксиологемы *подвижность, удаль, упорство* и другие, а также *правдивость, открытость, прямота и простота*, одним словом *подлинность*. Корректно анализируется разница в глаголах *красть* и *воровать*, для чего вводится понятие, наряду с действиями актуальным и модальным, хабитуального действия, то есть действия, свойственного данному лицу. Кража, как показывает диссертант, соотносится с двумя аксиологемами: с нарушением порядка и несоблюдением правды-истины (стр.80). Великолепно трактуется и аксиологема простоты как диалектики жизни: чрезмерная простота идёт уже как «продолжение» достоинства, то

есть глупость. Рассмотрение инверсных рядов помогло Ю.А. Стародубцевой глубоко истолковать скрытые аксиологемы русского языка.

8. Глубоко трактуется в диссертации и аксиологема *собственность* через *жизнь* и *добро*, а в семантической глубине значится ещё и *правило*. Вообще в трактовке аксиологем многое лежит будто бы на поверхности, но оно незаметно, и только благодаря этой работе оно выявляется, как выявляется, например, правильность, истинность и положительная оценка в их неразрывности (стр.94). Интересно трактуется аксиологема *прямой – кривой*, соответственно объясняется и народная трактовка Гитлера как одноглазого. Путём сопоставлений доказывается, что аксиологема *ум* связана с *правдой-истиной* и *порядком*.

9. Работа полна убедительных уточнений типа: «Первое значение слова *грязь* при всей его энциклопедической безупречности лингвистически неудачно, потому что не учитывает внутренней формы слова, его этимологии» (с.100). Такие уточнения ценны и сами по себе, и как подтверждение общей концепции автора. Показательно привлечение стихов Пушкина, Твардовского, Ахматовой для трактовки тех или иных слов. Подчёркивая, что в слове «чистый» сосредоточено множество аксиологем, автор приходит к выводу, что они, во-первых, объективны, а во-вторых, они составляют взаимообусловленную систему. Параграф завершается знаменательными словами: «Поскольку мы проанализировали менее полусотни синонимических рядов, мы не претендуем, да и не можем претендовать на выявление всех аксиологем русской ментальности, однако надеемся, что выделенные и прямо описанные выше аксиологемы являются истинными и правильными».

10. В параграфе, посвящённом эпидигматической стратификации русской лексики, диссертант сравнил МАС-1 и МАС-2 по числу значений и доказал, что углублённый подход помог лучше спроецировать семантику слов в МАСе-2. Здесь представлены интереснейшие рисунки и таблицы, отражающие степень многозначности слов в обоих изданиях. Автор строит своё исследование, ориентируясь на В.Н. Титова и показывая различия в МАСе-1 и МАСе-2.

11. В третьей главе начинается наиболее значимый момент в диссертации Ю.А. Стародубцевой: слияние четырех ядер. Драматизм этого действия обусловлен тем, что в отличие от слияния ядер слияние ненулевой лексики остаётся, как пишет В.Н. Титов, вопросом веры. Нет исследований, подтверждающих справедливость и ценность такого слияния. Однако **новизна** диссертации Ю.А. Стародубцевой как раз и состоит в слиянии четырёх списков и получении, таким образом, суммарных параметрических

весов лемм. Цитирую: «При этом все слова, вошедшие хотя бы в одно ядро, помимо функционального, получили функциональный вес». В диссертации представлен фрагмент параметрического ядра, где первые позиции занимают леммы *бить* и *дать*. На третьем месте – *дом*. Далее следуют *мир, идти, сесть, бой, лицо, убить, ряд*. На рисунке представлено параметрическое ядро, полученное методом слияния ненулевой лексики (стр.122). Соответственно выявляется совпадение и несовпадение интегральных параметрических ядер, полученных ставшим уже традиционным методом слияния частных параметрических ядер и только намеченным В.Н. Титовым, но реализованным автором диссертации методом слияния ненулевой лексики. Отметим, что новый подход однозначно и определённо ставит на место доминанты лексико-семантической системы русского языка глагол *дать*.

12. Наконец, в работе приводятся данные совпадения и несовпадения ядерной лексики МАС-2 с комплексным словарём, во-первых; во-вторых, со словарём В.В. Морковкина, в-третьих, с ассоциативным словарём русского языка, в-четвёртых, с частотным словарём О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова, составленным на базе национального корпуса. Интересно, что наименьший процент неподтвержденной лексики оказался в словаре Ляшевской-Шарова, а наибольший процент – в ассоциативном словаре. Это весьма значимый факт, претендующий на действительную оценку ядерного состава словарей. Мы тем самым получаем весьма квалифицированную значимость того или иного словаря, что отражено в таблице 3-14.

Нельзя не похвалить работу и за обширные приложения к ней, освещающие малое параметрическое ядро по данным МАС-2 (п. 1), малое параметрическое ядро ненулевой лексики по данным МАС-2 (п. 2), совпадение и расхождение в ядерной лексике по различным словарям (пп. 3-5). Это даёт возможность пронаблюдать судьбу того или иного слова, входящего в ядро.

Таким образом, используемый в работе метод параметрического анализа русской лексики позволил автору доказательно выделить частные ядра лексики по четырём основаниям (функциональному, парадигматическому, синтагматическому и эпидигматическому) и соответственно выявить ядерную стратификацию этой лексики, что отразилось в положениях, вынесенных на защиту.

Качественное изучение лексики как ядерной чрезвычайно значимо, в том числе, и для частных позиций. Русский язык входит в шестёрку наиболее востребованных языков, и анализ ядра лексики в этом плане чрезвычайно важен и в настоящий момент, и на перспективу. С этой целью можно широко

использовать полученную автором компьютерную базу данных, проливающую свет на основу основ русского языка и претендующую на широкое применение, в том числе, при чтении соответствующих курсов. Таким представляется в общих чертах **теоретическое и практическое значение** данной работы. Работа написана хорошим языком, толково и детально очерчен объект и предмет исследования, цель, поставленная в начале работы, достигнута; более того, в диссертации немало фактов **новизны**, влияющих на общую оценку ядерной лексики русского языка.

Диссертант прошёл хорошую школу действительно научного исследования ядерной лексики русского языка под руководством доктора филологических наук, профессора Алексея Александровича Кретова, идеи которого замечательно отражены и апробированы в данной работе. Диссертация выстроена строго по плану, в ней нет ни одного лишнего слова. Выскажем теперь отдельные замечания и сомнения в порядке приглашения к дискуссии.

Вы справедливо пишете: «Не удивительно, что осуждение аномалии – плохого даже несколько интенсивнее (7 синонимов), чем утверждение идеала хорошего (6 синонимов)» (стр.83). Полагаем, что эта важная мысль, объясняющая большее внимание к нарушениям порядка, требует расширенного комментария. Представляется, что здесь следовало бы дать более развёрнутое пояснение, почему при обилии слов типа «убить», «украсть» делается акцент на аксиологеме *правило*, *порядок*. Сказанное относится и к некоторым другим «отрицательным словам». Во многих диссертациях подчёркнуто, что не только в русском, но и в других языках преобладает «проговаривание плохого». Мысль же об инверсном утверждении идеала хорошего важна, но требует развития. Диссертант высказывает замечательную мысль, что к числу наиболее значимых аксиологем русского национального сознания относятся *трезвость, собственность, честность* и др. Это тоже новое слово в диссертации, требующее несколько большего внимания.

Выводы по второй главе представляются недоговорёнными: в главе много нового, касающегося трактовки понятий и изменений в понимании величин. Их надо бы упрочить и в итоговой части.

Из мелких поправок. На стр.133-134 приведена таблица примеров ядерных совпадений в пяти исследованных словарях (*бить, бой, быть, верный, войти…*), но в этом случае не было необходимости ставить знак + по каждому слову. Достаточно было бы двух граней: слово и его семантика. Некоторые стилистические и пунктуационные шероховатости замечены на стр. 17, 18 (по *его* мнению), 36, 82, 83, 91.

Высказанные замечания и поправки никак не умаляют несомненных достоинств добротной и замечательно выполненной научной работы Юлии Анатольевны Стародубцевой.

Результаты диссертационного исследования Ю.А. Стародубцевой претендуют на **расширенное внедрение**. Адреса такого внедрения – это адреса отечественных и зарубежных научных школ по лексикологии: Москва, Санкт-Петербург, Орел, Екатеринбург, Тверь, Пятигорск.

Работа Ю.А. Стародубцевой выполнена самостоятельно и ответственно и может служить образцом исполнения. Автореферат и публикации Ю.А. Стародубцевой корректно и полно отражают основное содержание диссертационного сочинения.

Как официальный оппонент подтверждаю, что диссертация Стародубцевой Юлии Анатольевны «Параметрическое ядро лексики русского языка по данным «Словаря русского языка в 4-х томах» под редакцией А.П. Евгеньевой (2-ое изд.)» представляет собой научно-квалификационную работу, которая вносит вклад в развитие отечественной лексикологии и полностью соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор бесспорно заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

25 ноября 2018 г.

Официальный оппонент,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка и русской литературы
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
_____ В.К. ХАРЧЕНКО

Харченко Вера Константиновна;
308015, Белгород, ул. Победы, 85, НИУ «БелГУ», кафедра русского языка и русской литературы. Тел.: 8-4722-30-18-24; 308000, Белгород, ул.50-летия Белгородской области, дом 6, кв.19. 8-4722-32-23-74; wera_kharchenko@mail.ru; 8-920-200-32-21

Личную подпись удостоверяю
Документовед управления по развитию персонала и кадровой работе
Харченко В.К.
Прядко Д.Н.
20